

“Ну ладно, надеюсь, ты об этом не пожалеешь”.

Андерсона это злило. Он знал, что победить Синцзянь будет очень сложно. Хотя, теперь, когда Синцзянь своей наглостью поставил себя в невыгодное положение, его шансы стали гораздо выше.

‘Пусть я и не выиграю тебя, я нанесу тебе такой удар, что вовек не забудешь!’.

Вспышкой, Андерсон метнулся в затемненную часть Арены.

Обладатель Тени Бога Смерти мог не только становиться тенью, но и управлять другими тенями, постепенно перебираясь в них. Теперь, когда Арена представляла собой настоящий каменный лес, а всюду лежали тени, для Андерсона не составляло никакого труда драться в полную силу.

В одно мгновение ока, он слился с тенью, а затем и вовсе стал невидимым. Тени, подобно диким зверям, готовым наброситься в любой миг, начали двигаться и извиваться.

Но для слепого Синцзянь все тени, что были вне радиуса десяти метров, не существовали. Только благодаря Восприятию Небес, он мог ‘видеть’ эти перемены, и даже так, обзор его был несколько ограничен.

Но и чувствовать ему ничего было не нужно. До тех пор, пока его оппонент атакует из зоны, входящей в радиус десяти метров, его слепота не играла никакой роли.

Внезапно со свистом, из-за спины Синцзянь вылетели три левитирующих лезвия. Каждое лезвие, двигаясь на сверхзвуковой скорости, ожесточенно разрывало воздух, и издавало характерный для такого полета свист.

Эти лезвия бросил Андерсон. Впервые за все время Регионального Отбора, он показал умение летающих лезвий. Андерсон был настолько силен, что мог запустить лезвия на сверхзвуковой скорости... Только одно это умение наверняка ставило его выше множества других Рыцарей.

Но для Синцзянь, к его сожалению, этого было недостаточно.

Яркая вспышка остановила эти мечи. Но это было только начало. Едва три клинка прекратили полет, и Синцзянь сделал шаг вперед, как из теней вылетели еще три точно таких же лезвия.

Затем еще три, еще три и еще три... Лезвия вырывались из теней, и летели в самых разных направлениях. Некоторые из них вылетали с расстояния десяти метров, а некоторые с расстояния метра. И, тем не менее, все они витали вокруг Синцзянь.

‘Задумал отвлечь меня клинками, а затем атаковать?’.

Пока Синцзянь думал, меч в его руке начинал двигаться. Как если бы все происходящее было театральной постановкой, без особого усилия, его лезвие поразило все летающие клинки.

В то мгновение, когда Синцзянь отразил последний клинок, Андерсон вырвался из тени Стикса. Сейчас все его силы были сконцентрированы в одной точке.

Он активировал Убийственную технику – Пронзая Солнце. Вместе с крутящей силой Теневого Зуба, Андерсон, будто бы дрель, кинулся в сторону Синцзянь.

Тот, активировав Границу Отрицания, быстро отступил на десять метров со сверхзвуковой скоростью.

Поскольку профессия Тени Бога Смерти давала наибольший прирост к характеристикам из всех первых профессий, Синцзянь, если не станет искать ошибки в движениях Андерсона или не станет использовать Терра Инаугурацию, не сможет его выиграть.

В ту самую секунду, когда Синцзянь отступил назад, он к своему удивлению обнаружил, что с какой бы скоростью он не двигался сам, у Андерсона всегда получалось догонять его.

Конечно же, происходило это потому, что Андерсон пользовался тенью Синцзянь. Тень, когда Синцзянь уходил назад, двигалась с точно такой же скоростью, как и он сам. И Андерсон, зная это, пользовался этой хитростью. Отныне, не важно, как быстро будет двигаться Синцзянь – быстрее своей тени перемещаться у него не выйдет.

Когда Синцзянь это понял, уже менее, чем в десяти сантиметрах перед его лицом, мчалась дрель Андерсона. Жесточайшие потоки ветра обдували его тело и голову. Подобно ветряным лезвиям, они сдирали с него кожу.

‘Если я использую Терра Инаугурацию прямо сейчас, я без проблем убью его’.

Но, к сожалению, использовать это умение он мог только раз в шестьдесят минут. И выгоднее всего было бы использовать его во время сражения с Холтом.

Теперь у него стояло два выбора: принять атаку на себя; или использовать все свои силы и уничтожить Андерсона.

На этот раз Синцзянь решил поставить на кон свою жизнь и встретиться с атакой Андерсона лицом к лицу.

Пока лезвие Андерсона медленно приближалось к его лицу, меч Синцзянь преобразился и приобрел белое свечение.

Он активировал свою Убийственную технику – Светящийся Небесный Удар. Потоки яркого света выстрелили из наконечника меча, и понеслись навстречу лезвию оппонента.

С грохотом, клочок тени испарился. Андерсон, некогда восседавший на ней, отлетел на шесть метров, и со всей силы ударился головой об камень.

Теневой Зуб, задев один из созданных Синцзянь столпов, без затруднения разорвал его на части. Лезвие меча вошло в камень настолько просто, насколько кухонный нож входит в самое обыкновенное тофу.

Внезапно, Андерсон замер. Выражение его лица, стоило ему заметить луч, исходящий из оружия Синцзянь, мгновенно переменялся.

Превращаться и вселяться в тени... Помимо уничтожения цели исподтишка, обладатель Тени Бога Смерти также имел способность непрерывной концентрации своего внимания на оппоненте. И уйти человеку, на которого Андерсон положил бы глаз, едва ли было бы возможно.

Так как тени напрямую зависели от света, Андерсон, очевидно, появлялся и пропадал со скоростью света. А самое главное было то, что никто еще не мог обогнать свою собственную

тень.

Но, как раз потому, что тени зависимы от света и из-за него пропадают, больше всего на свете Андерсон не любил Рыцарей, пользующихся умениями, излучающими свет.

‘Будет трудно’.

На Региональном Отборе Синцзянь еще никому не показывал то, что может излучать свет.

Вдруг, в сторону Андерсона понеслись потоки мечеобразной Ци. Тогда же он снова предпринял попытку превратиться в тень и исчезнуть.

Но Синцзянь, видя это, совершенно не беспокоился и не собирался ничего делать. Вместо этого, он спокойно размахивал Стиксом, создавая потоки Ци, что подобно драконам окутывали его и вскоре заняли собой целую Арену.

“Что он пытается сделать?”.

“Обыкновенные потоки Ци не поранят Андерсона, пока он в тени, я ведь прав?”.

Пока зрители переговаривались, Синцзянь продолжал окутывать свое тело потоками Ци. Теперь он стал похожим на настоящее Божество. Вся его кожа сверкала и излучала свет.

Наконец, потоки света отразились от мечеобразной Ци и осветили собой целую Арену.

Вскоре, почти все тени полностью исчезли. Синцзянь оставил только те, что находились в радиусе десяти метров. Конечно же, он сделал это специально. Всех теней, что не входили в этот радиус, для него не было, а те, что входили, он мог без проблем видеть.

Андерсон, ругаясь про себя - ‘У\*людок... Теперь я даже своей собственной тенью не воспользуюсь’.

Тело имело собственные тени. Когда Рыцарь размахивает оружием, невольно вокруг него и на его теле появляются вполне естественные тени. Они, например, находятся: под шеей; подмышками; и под ладонями... Обладатели Тени Бога Смерти обожали использовать их.

Если он атакует из тени подмышками, или из тени под шеей, противник гарантированно получает серьезные травмы и, вероятно, даже погибает. И если он в несколько раз крупнее самого Андерсона, это еще ничего не значит.

Но та техника, которую только что активировал Синцзянь, без преувеличений являлась настоящей карой для обладателя Тени Бога Смерти

Прозвучал голос Синцзянь - “Не будешь атаковать? Я думаю, что время твоего пребывания внутри тени ограничено”.

Андерсон сощурил веки. Тени, подобно чернилам, начали медленно заливать пол Арены... Вскоре, вся Арена стала абсолютно черного цвета.